

УТВЕРЖДАЮ

Ректор ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»

Д.А. Циринг

2014 г.

**Официальный отзыв ведущей организации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Челябинский государственный университет»
о диссертации Степаненковой Зои Васильевны**

**«Общественно-политические взгляды В.В. Берви-Флеровского в проблемном
поле интеллектуальной истории» (г. Омск, 2014),
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

В рецензируемом диссертационном исследовании его автор, З.В. Степаненкова, сделала заявку на переосмысление некоторых страниц отечественной интеллектуальной истории. Речь идет о таком культурно-историческом феномене, как народничество, с его доктринальной природой, индивидуальными версиями и тактическими установками. В концептуальном и практическом контексте это делало народничество как содержательно богатым, так и противоречивым, исторически обреченным на поражение. Без каких-либо оговорок указанные характеристики проецируются на судьбу и творчество известного русского социолога, философа, литератора и участника народнического движения В.Берви-Флеровского. Диссертация З.В.Степаненковой посвящена реконструкции его мировоззренческих установок, поискам и идентификации политических и личностно-биографических факторов, повлиявших на выработку нетипичных для народников идейно-политических ценностей.

Диссертация опирается на представительное интеллектуальное основание, в котором заложен информационный потенциал разного видового и жанрового происхождения с большими когнитивными возможностями. Классификация исследовательской литературы выстроена по проблемно-тематическому принципу. Опираясь на большой историографический ресурс (см. список литературы), соискательница сумела избежать «сползания» в плоскость пространственных аннотаций.

С критико-аналитических позиций выявляется значимость привлеченных исследований, перспективы обращения к ним в процессе решения задач диссертации.

Можно сказать, что конструкция этой части введения выглядит целостной, обоснованной и выгодно отличается от встречающихся в других диссертациях образцов. Композиционно аргументированным и выдержанным в критериях академической науки выстроен обзор источников разного жанрового и видового происхождения. Автор располагает массивом делопроизводственного, литературно-публицистического, мемуарного и эпистолярного материала с разным информационно-познавательным весом. Естественно, наибольший исследовательский интерес для З.В. Степаненковой представляют источники личного происхождения и, в первую очередь, интеллектуальное наследие самого В. Берви-Флеровского. Диссертантка отмечает, что она впервые вводит в научный оборот часть документальной информации. Комплекс использованных источников, на наш взгляд, позволил реализовать исследовательские намерения и самоопределиться в оценке творчества В.В. Берви-Флеровского.

Методологическое обеспечение исследования базируется на совокупности теоретико-методологических положений и инструментария интеллектуальной, персональной и биографической истории. В рецензируемой диссертации с ее акцентом на историко-биографический жанр стержнем методологического видения автора является тезис о том, что судьбы людей и идей не могут существовать вне социально-политических и культурных реалий. Соискательница солидарна с современными методологическими технологиями в исторической науке и, на наш взгляд, реализует этот подход в своем исследовании (с.1, 27, 32).

Тема диссертации, ее структурное выражение, выявление объекта и предмета исследования, постановка цели и задач, в целом, взаимообусловлены и не вызывают критического отношения.

В первой главе («Жизненный путь В.В. Берви-Флеровского». С. 46-117) образно современным трактовкам специфики исторической портретистики, систематизируются биографические данные и драматические коллизии жизнедеятельности В. Берви-Флеровского, предлагается авторский вариант периодизации процесса формирования его взглядов на российские реалии и очертания будущего. Он представлен как личность нравственно-цельная, стоическая и незаурядная, все дела и помыслы которой были подчинены служению коммунистической идее. Отмечается сложность и противоречивость его идейно-политических воззрений, выражающихся в публикациях и дискуссиях в народнических кругах. В главе очерчен круг интеллектуальных связей В. Берви-Флеровского в разных социальных стратах, охарактеризованы мотивы и формы участия в реформаторских проектах правительства. Опираясь на документальные свидетельства, исследовательница касается эпизодов как его пропагандистской, так и повседневной жизни, отягощенной материальными проблемами, психологическим напряжением и систематическими административно-полицейскими преследованиями. У него, имеющего коммуникативный опыт продолжительных контактов с бюрократической средой, интеллигентским сообществом, идейными единомышленниками и с «простым» народом, возникают рефлексии по поводу результативности и перспектив агитационно-пропагандистской деятельности народников, и, в первую очередь, значимости тактических принципов радикального народничества. Следует отметить, что соискательница не просто констатирует факты биографической истории своего «героя», она выявляет и оценивает внутренние и внешние обстоятельства, так или иначе воздействующие на мироощущение В. Берви-Флеровского и вызывающие коррекции в его оценках общественно-политической жизни. Рассмотрение личности В.В. Бер-

ви-Флеровского в нескольких пересекающихся контекстах дает интересную информацию к размышлению над проблемой – как становятся революционером и какова роль в этом процессе власти.

Автору диссертации удалось определить ту хронологическую точку, от которой у В.Берви-Флеровского начнется эволюция взглядов от либерально-реформистских до революционно-демократических. Параллельно будут видоизменяться его представления о морально-этическом облике русского социалиста и необходимости формирования в революционной среде соответствующего типа личности. Эти сюжетные линии в главе убедительно документированы. Однако, как замечает исследовательница, ни на уровне современного ему народнического движения, ни в контексте последующей революционной традиции, российские социалисты не проявят практической заинтересованности в рекомендациях «старого» народника (с.116). В памяти радикальной оппозиции он будет ассоциироваться с образом подвижника и идеалиста. Соискательница в процессе работы над произведениями В. Берви- Флеровского, согласится с его самоидентификацией в качестве «революционера-мечтателя» (см. «Заключение»).

Во второй главе («Теоретические представления В.В.Берви-Флеровского», С.117-136) соискательница анализирует систему философских, социологических и правовых взглядов В.Берви-Флеровского. В отличие от предыдущей главы, где сконцентрирован пласт эмпирической информации, во второй части диссертации автор работает с массивом научно-публицистического материала, сосредоточенного в «Азбуке социальных наук» и «Положении рабочего класса в России». Для нее очевидно, что эти произведения, как и все его интеллектуальное творчество, в первооснове своей подчинены постулатам позитивистской доктрины.

Соискательница, касаясь множества концептуальных аспектов, выделяет характеристики В.Берви-Флеровского сущности и тенденций развития общественного прогресса, философского смысла человеческого существования, необходимости создания в будущем «сознательных» организаций с функциями социальных и моральных регуляторов. В сравнении с ними официальные учреждения должны были иметь вторичный характер. Исследовательница обращает внимание на то значение, которое определял он государственному участию в прогрессе, особым обязанностям «высших» классов и, вообще, роли образованных слоев в просвещении народа. Широта социально-философских научных интересов В.Берви-Флеровского будет продемонстрирована авторскими оценками его экскурсов в мировые конкретно-исторические ретроспекции. В главе воспроизводится известный в историко-философской литературе злободневный дискурс о роли российской интеллигенции, сформировавшей не только теоретический вариант политической оппозиции, но и пытавшейся реализовать доктрину, насыщенную утопическими, романтическими и мифологизированными установками. Автор формулирует мысль о том, что в основе жизненной и социальной философии В.Берви-Флеровского находилась система общих просветительских идей, освященных его сугубо личностными гуманистическими ценностями. В этих рассуждениях общественного деятеля, по сути, выражен синтез либерально-реформистских и демократических тезисов, о природе которых в его мировоззрении речь заходила в первой главе. В контексте широких философских обобщений, свойственных всем направлениям народничества, В.Берви-Флеровский демонстрирует феноменологический подход к перспективам российского развития.

Следует отметить те трудности, которые сопровождали З.В.Степаненкову в попытках выработать методику обработки и индивидуальной интерпретации текстов философского и социологического происхождения, пропитанных рефлексиями и выдержанных в лексике и стилистике пореформенного времени. По ряду затронутых сюжетов в главе присутствует обращение автора к историографической ситуации. Следует отметить, что эта часть диссертации конкретизирует содержание первой главы и органично вписывается в общую конструкцию диссертации.

Третьей главой (« Оценка В.В. Берви-Флеровским реформ 1860-х гг. XIX вв». С.155-211) соискательница завершает характеристику общественно-политического наследия В.Берви-Флеровского. Ход ее мысли направлен на выявление его индивидуального видения социокультурных процессов пореформенной эпохи. В качестве основного информационного потенциала автором используется публицистическое наследие и эмоционально окрашенные автобиографические заметки В. Берви-Флеровского. Опираясь авторскими текстами, З.В.Степаненкова представляет его в нескольких ипостасях: одного из разработчиков судебной реформы (см. главу №1), «современника-наблюдателя» за ходом реформ и критика реформаторского процесса. Однако соискательница подчеркивает, что позиции В.Берви-Флеровского не сводились к абстрактному отторжению проводимых в России трансформаций. Детально изучая его отношение к реформам, она констатирует негативные оценки каждой из них, а также рассматривает предложенные им проекты дальнейшего реформирования этих сфер общественной жизни. Причем, уточняет исследовательница, для В. Берви-Флеровского они являлись не только выражением его личностных идеалов, но и, по его убеждению, общественных потребностей. Диссертантка обращает внимание на то, какую особую значимость изучаемый общественный деятель придавал организации земского самоуправления в качестве механизма защиты свободы слова и печати. Нельзя не отметить, обстоятельное, документированное освещение его взглядов на проблемы и перспективы развития образовательной системы в России. Изложение З.В.Степаненковой содержания проектов В.Берви-Флеровского, проблематика которых актуальна до сих пор, побуждает задаться вопросом: «Соотносил ли свои планы этот человек с реальностью? Осознавал ли он их утопичность?». В качестве новаций диссертации отметим стремление автора показать, как конструировалось культурное поле модернизации и что акторами этого процесса выступали представители и революционной, и либеральной мысли.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования. В.Берви-Флеровский представлен автором неординарной личностью с высокими морально-этическими принципами, ученым-социологом с ориентацией на социалистические установки, литератором, теоретиком и практиком народнического движения, оптимистом и активным общественным деятелем. В контексте социокультурных процессов эпохи колоритная фигура В.Берви-Флеровского преподносится как драматическая: его оценки текущих событий, теоретические варианты трансформации реальности, апелляции к морально-этическим и нравственным факторам общественного прогресса оказались к концу XX века недостаточно востребованными бывшими единомышленниками и современниками. Диссертантка подчеркивает, что в его мировоззрении происходила трансформация: от совпадения по ряду позиций с российским «классическим либерализмом» до созвучия социологическим концепциям либерального народничества. Автор приходит к выводу о том, что в контексте культурно-исторического пространства XIX века изучение российской

общественной мысли в целом, а интеллектуального творчества лидеров освободительного движения в частности, в современном интеллигентоведении представляется перспективным и познавательно-значимым.

Резюмируя впечатления от диссертации, можно говорить о профессиональной компетентности ее автора в теоретическом понимании социально-политической обстановки и интеллектуального климата в России на очередном этапе модернизации. Диссертантке свойственно выражать свои рассуждения хорошим литературным языком. Она сумела избежать казенной стилистики и устоявшихся стереотипов, встречающихся в современной исследовательской культуре. Для нее характерно чувство меры в отборе эмпирической информации, стремление к аналитическим пассажам, аргументированной реконструкции «образа жизни» и «картины мира» объекта своего исследования.

Соискательница, как мы считаем, сумела самореализоваться в исследовательском пространстве интеллектуальной и персонально-биографической истории. Можно предположить, что благодаря усилиям З.В. Степаненковой, в определенной мере, решена задача «вызволения» В.В. Берви-Флеровского из «историографического одиночества» (с.31).

Однако в адрес диссертации можно сделать ряд замечаний:

1. Исследуя содержание «Азбуки социальных наук» и «Положения рабочего класса в России», автор склоняется к описательному изложению сюжетного многообразия текста. Пространное цитирование при этом выполняет иллюстративные функции, а при отсутствии историографического материала снижает критико-аналитический уровень работы.
2. В диссертации явно недостаточна степень использования того историографического комплекса, который заключен в список использованной литературы и охарактеризован в соответствующей части введения. Обращение к современным исследованиям философско-социологического профиля позволило бы в большем диапазоне раскрыть существующий до сих пор плюрализм мнений в оценках творчества В.Берви-Флеровского. Не отражена в диссертации и исследовательская литература по истории Великих реформ, значимость каждой из которых затронута в его произведениях.
3. Изучая коммуникативное пространство В. Берви-Флеровского, соискательница оставила за пределами внимания его контакты и взаимоотношения с русской эмиграцией 80-90-х гг. XIXв., в среде которой шли дискуссии между марксистами и либеральными народниками.
4. Труднообъяснимым является отсутствие в исследовании упоминания о В. Ленине, чьи комплексные оценки реформы 1861 года идентичны выводам В. Берви-Флеровского.

Автореферат диссертации по всем параметрам структуры и содержания полностью соответствует тексту рецензируемого исследования.

Диссертация «Общественно-политические взгляды В.В. Берви-Флеровского в проблемном поле интеллектуальной истории» соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Она отвечает квалификационным требованиям ВАК РФ, предъявляемым к соискателям ученой степени кан-

дидата исторических наук. Считаем, что Зоя Васильевна Степаненкова вполне заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

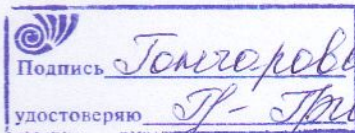
Отзыв о диссертации составлен д.и.н., профессором кафедры истории России Алеврас Натальей Николаевной и к.и.н., доцентом кафедры истории России Андреевой Таисьей Анатольевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России Института гуманитарного образования ФГБОУ ВПО «ЧелГУ» 31 октября 2014 г. (протокол №3).

Заведующий кафедрой истории России
доктор исторических наук
Гончаров Георгий Александрович

Гончаров

454084, г. Челябинск, просп. Победы, 162 в, ауд. 204.
Телефон: +7(351)7997008
e-mail: chelhist@mail.ru

Г.А. Гончаров
специалист
по картам

Согласовано
И.о. Проректора по научной работе
А.В. Колегов